

Сы Хуай слегка покачал головой. Трудно было определить причину смерти и личность тела, которое неизвестно сколько времени пролежало в воде. Он лишь произнёс:

— Семья Мин не обязательно везде расставила капканы. Возможно, он упал с другого места, и действительно случайно потерял равновесие.

— Всё это пока лишь догадки, — У Нянь сделал паузу, помог ему встать и, слегка повернувшись, позволил ему рассмотреть тело на земле, добавил. — Я позвал тебя, потому что этот человек выглядит знакомым.

— Знакомым? — Сы Хуай удивлённо посмотрел на него.

Раз У Нянь позвал его посмотреть, значит, этот человек был знаком и ему.

Однако они знали друг друга всего несколько месяцев, и людей, которых они оба знали, было немного. Но тело, судя по всему, уже давно находилось в воде.

К счастью, верхняя часть тела не была погружена в воду, и, разобрав спутанные волосы, можно было едва различить черты лица.

Однако лицо было сильно обожжено, и, помимо того, что оно пролежало в воде и покрылось червями, невозможно было разглядеть его изначальный облик.

Обожжённое лицо...

Красное платье...

Отвратительный запах разложения...

Спутанные, мокрые волосы...

Сы Хуай внезапно вспомнил призрака девушки в красном, который висел вниз головой у его кровати, когда он проснулся от кошмара!

— Призрак, который пытался украсть картину в Сливовом саду, — Сы Хуай произнёс, озвучивая мысли У Няня, и снова с недоверием спросил. — Ты хочешь сказать, что это тело той призрачной девушки?

— Раз ты тоже её узнал, значит, я не ошибся. Мы оба сталкивались с этой призрачной девушкой, и черты тела полностью совпадают.

— Если так, то, скорее всего, это глава семьи Мин поместил ту призрачную девушку в Сливовый сад, и, вероятно, он же попросил Линь Иня нарисовать сон для барышни Мэй и того учёного. Согласно словам Линь Иня, он охотился за картиной учёного, а та картина в итоге превратилась в осколок нефрита. Глава семьи Мин отправил призрачную девушку, чтобы она забрала тот осколок нефрита, который был у тебя.

У Нянь опустил голову, на мгновение задумался, затем кивнул:

— Если это действительно так, то он наверняка знает, что это за осколки нефрита и для чего они нужны. Он пригласил меня в Резиденцию Ляньюнь, возможно, именно ради того, что у меня есть.

— Я думаю, он хочет убить, чтобы забрать. Призрак этого тела уже рассеялся в Сливовом саду,

а теперь появился ещё один, чтобы заманить тебя на заднюю гору. Великие мастера, занимающиеся совершенствованием, вдруг начали изучать путь призраков. Клань заклинателей действительно становятся всё интереснее.

Сы Хуай усмехнулся, поднял взгляд на недостижимую вершину горы и, поддерживая руку У Няня, развернулся, чтобы идти обратно.

Внезапно бурные воды подземной реки ударили о берег. Сы Хуай, босой, поскользнулся на мокрых камнях и чуть не упал. У Нянь, в панике, схватил его обеими руками, но маленький факел выпал из его рук, упал на землю и покотился в реку.

Вокруг сразу стало темно. Плечо Сы Хуая прижалось к гладкой груди У Няня, и его тело внезапно напряглось.

— Прошу прощения, — почти шёпотом произнёс У Нянь, затем одной рукой обнял его за спину, а другой подхватил под колени, подняв его на руки.

/

У Нянь откуда-то нашёл несколько сухих вьющихся растений и бросил их в костёр. Голубоватое пламя охватило растения, постепенно превращаясь в обычный огонь, время от времени издавая треск.

Сы Хуай, напряжённо сидя на камне, грелся у костра, чувствуя себя неловко. Он украдкой поглядывал на У Няня, который, как сушилка для белья, держал руки над огнём, чтобы высушить одежду, и быстро отводил взгляд.

Его жизнь дракона была долгой, но впервые его так подняли на руки.

Ну... впервые после того, как он вернулся к жизни.

— Что случилось? — У Нянь обернулся и с удивлением посмотрел на него, улыбаясь. — Почему лицо такое красное? Неужели из-за того, что я тебя поднял? Я монах, и мы оба мужчины, не стоит смущаться.

Возможно, из-за света костра, но Сы Хуаю показалось, что лицо У Няня тоже выглядело более румяным, чем обычно.

Он смущённо отвел взгляд, мысленно добавив: «Если бы ты знал, что я люблю мужчину, ты бы так не говорил».

Однако У Нянь не знал его мыслей. Он бросил почти высохшую одежду на Сы Хуая и сел рядом:

— Если тебе неловко, лучше надень одежду. В пещере довольно прохладно.

— Хорошо, — ответил Сы Хуай, натягивая одежду, и поспешил сменить тему. — Ты осмотрелся здесь, нашёл ли путь наружу?

— Нет, — ответил У Нянь. — Это пещера внутри горы, сверху всё завалено, и выйти можно только по этой реке. Неизвестно, как долго она течёт. Если никто не придёт нам на помощь, нам придётся набраться сил и плыть самим, что будет непросто.

— Мы оба ранены, так что это действительно нелегко.

— Нам ещё нужно взять её с собой, — У Нянь оглянулся назад, твёрдо сказал.

— Её? — Сы Хуай, конечно, понимал, зачем нужно было брать тело девушки, но если никто не придёт на помощь, неизвестно, смогут ли они сами выбраться живыми.

Говоря о лежащем там теле, в голове Сы Хуая снова всплыла картина того, как его подняли на руки, и он почувствовал, как уши начали гореть. Он замолчал, больше не упоминая тело и не обсуждая, как выбраться из пещеры.

Завязав пояс на одежде, он вдруг вспомнил о чём-то, снял с запястья костяной свисток, поднёс его ко рту и подул пару раз. Убедившись, что на потолке пещеры нет летучих мышей или птиц, он превратил его в короткую флейту и поднёс к губам.

Раньше он играл для У Няня буддийские мелодии, но на этот раз выбрал более лёгкий и радостный мотив, яркий и далёкий, как горный ручей, несущий несколько весенних цветов, медленно стекающих с ветвей вниз.

Мелодия флейты, изначально плавная, витала в пещере, добавляя ей таинственности.

Если бы сцена перед глазами была более подходящей, например, весенний лес за городом, тёплый ветер и солнце, любимый человек рядом, было бы прекрасно.

С этими мыслями музыка, льющаяся из-под его пальцев, внезапно оборвалась, и он тихо засмеялся.

— Знаешь, мой старый друг всегда смеялся над моей детской натурой, говорил, что я не могу долго чему-то учиться. Но я и не думал, что действительно научусь играть на флейте и смогу использовать музыку, чтобы отгонять демонов и призраков.

— Мы с ним путешествовали вместе, как ты и Чэнь И. Часто ночевали в глуши, иногда, наслаждаясь горным ветром и звёздами, я играл мелодии. Я учился у другого мастера, играл в основном буддийские мелодии, иногда просто импровизировал. Он всегда только смеялся, не говоря, хорошо это или нет.

— Эту мелодию я сочинил в Хуайине, но сыграл её только один раз. Мастер, скажи, она красивая? — он горько улыбнулся, но быстро спрятал улыбку.

Подождав немного и не услышав ответа, Сы Хуай повернулся к У Няню и увидел, что тот уже заснул, даже не надев одежду.

Сказал так много, а он не услышал. Сы Хуай глубоко вздохнул, наклонился, чтобы помочь ему одеться, и случайно коснулся его кожи. Она была горячей.

— У Нянь? У Нянь... — Сы Хуай подошёл ближе, слегка похлопав его по лицу.

Раньше он думал, что румянец на его лице был из-за костра, но теперь, касаясь его лица, понял, что у него жар.

После того, как У Нянь поднял его, он всё это время сидел, наблюдая, как тот сушил одежду, и не знал, как долго монах молча горел.

— У Нянь... У Нянь... — Сы Хуай позвал его несколько раз, но не получил ответа, что ещё больше обеспокоило его.

Сейчас выхода не было, и в пещере не было трав, чтобы помочь ему. Нельзя было позволить ему продолжать гореть.

Рука Сы Хуая остановилась на его бледном лице, и в голове возникла идея. Он медленно поднял правую руку, и на кончиках пальцев загорелся светло-голубой свет духовной силы.

Если передать ему немного духовных сил, он, вероятно, справится.

Кончики пальцев медленно опустились на лоб У Няня. Сы Хуай замер, затем убрал руку и медленно наклонился, прикоснувшись к его побледневшим губам, передавая духовные силы ртом.

Автор имеет что сказать: Эти главы действительно потребовали от меня всех сил, чтобы описать взаимодействия, хахаха, жду ваших похвал!!!

<http://bllate.org/book/16805/1545966>